

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

[202]
ТРУДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

СЕРИЯ II
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(133)

Р е д а к ц и о н н ы й с о в е т :

академик РАО, д.и.н., проф. Л. С. Белоусов (сопредседатель);
академик РАН, д.и.н., проф. С. П. Карпов (сопредседатель);
д.и.н., проф. Н. С. Борисов;
член-корреспондент РАН, д.и.н., проф. Л. И. Бородин;
д.и.н., проф. А. Г. Голиков; д.и.н., проф. С. В. Девятков;
д.и.н. О. Е. Казьмина; д.и.н. А. Р. Канторович;
гл.н.с., д.и.н. Л. В. Кошман; Н. В. Литвина; д.и.н., проф. Г. Ф. Матвеев;
член-корреспондент РАН, д.и.н., проф. С. В. Мироненко; к.э.н. С. В. Орлов;
член-корреспондент РАН, д.и.н., проф. Е. И. Пивовар;
д.и.н. А. В. Подосинов; д.филол.н., проф. О. В. Раевская;
к.и.н. Ю. Н. Роголев; д.и.н. С. Ю. Сапрыкин;
член-корреспондент РАН, д.иск., проф. В. В. Седов;
д.э.н., проф. В. В. Симонов; к.и.н. О. В. Солопова;
к.и.н. А. А. Талызина

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

А. А. ВЕРШИНИН, Н. Н. НАУМОВА

**ОТ ТРИУМФА
К КАТАСТРОФЕ:
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ПОРАЖЕНИЕ ФРАНЦИИ
1940 Г. И ЕГО ИСТОКИ**

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2022

УДК 94(44).08
ББК 63.3(4Фра)6
В 370

*Печатается по решению Ученого совета
исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
от 29.09.2021 г. (протокол № 5)*

Рецензенты:

д.и.н. *Г.Н. Канинская* (Ярославский государственный
университет им. П. Г. Демидова),
к.и.н. *В.Н. Горохов* (МГУ им. М. В. Ломоносова),
к.и.н. *Р.А. Сетов* (МГУ им. М. В. Ломоносова)

Вершинин А. А., Наумова Н. Н.

В 370 От триумфа к катастрофе: военно-политическое поражение
Франции 1940 г. и его истоки / А. А. Вершинин, Н. Н. Наумова.
– СПб.: Алетейя, 2022. – 636 с.: ил. – (Труды исторического фа-
культета МГУ. Вып. 202. Сер. II: Исторические исследования, 132).

ISBN 978-5-00165-422-3

Военно-политический крах Франции летом 1940 г. явился одним из поворотных моментов Второй мировой войны, который предопределил ее ход и тем самым повлиял на будущее всего европейского континента. Причины сокрушительного поражения французской армии, с 1918 г. считавшейся одной из сильнейших в мире, и последовавшего за ним падения Третьей республики, по сей день вызывают споры среди историков. Вытекали ли они из всего хода социально-политического и экономического развития Франции после Первой мировой войны? Что было первично – военное поражение или политический кризис французского общества, не нашедшего ответов на вызовы эпохи? Какую роль в этих драматических событиях сыграли отдельные исторические фигуры – Эдуард Даладье, Поль Рейно, Филипп Петэн, Шарль де Голль? В данной книге предпринята попытка дать ответы на эти вопросы. В центре внимания авторов находится французская внешняя и оборонная политика межвоенного периода. Анализ ее истоков и противоречий посвящен первый раздел книги. Второй раздел касается непосредственного участия Франции во Второй мировой войне. Для всестороннего изучения проблемы привлечен обширный корпус источников и новейшей литературы.

Книга будет интересна как специалистам-историкам, так и самому широкому кругу читателей.

УДК 94(44).08

ББК 63.3(4Фра)6

ISBN 978-5-00165-422-3

9 785001 654223

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа»
в российских и международных сервисах книгоиздательской
продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© А. А. Вершинин, Н. Н. Наумова, 2022
© Исторический факультет МГУ, 2022
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2022

*Памяти
Владислава Павловича Смирнова*

Введение

О военно-политическом поражении Франции в мае-июне 1940 г. до сих пор сказано гораздо меньше, чем это событие того заслуживает. Французские историки долгие годы не знали, как к нему подойти: слишком много проблем завязано здесь в один узел. К началу Второй мировой войны Третья республика пребывала в затяжном политическом и социально-экономическом кризисе. Слабость международных позиций Франции, ставшая очевидной всему миру в сентябре 1938 г. в Мюнхене, являлась во многом проекцией ее внутренней нестабильности. В этом свете рассматривалась и «странная война» 1939–1940 гг.: не желавшая сражаться нация во главе со слабыми лидерами воевала, не воюя. Значение поражения мая-июня 1940 г. на этом фоне просто терялось. Оно выглядело как само собой разумеющееся, вытекавшее из ошибок всего межвоенного 20-летия и как таковое не требующее какого-то специального объяснения. Чисто военный аспект проблемы здесь вообще отходил на второй план¹.

Об этой особенности историографии событий 1940 г. пишет ведущий французский исследователь международных отношений в XX в. М. Вайс: «Большая часть историков [изучавших участие Франции во Второй мировой войне – авт.], которые, естественно, рассматривали [интересующее их – авт.] явление *a posteriori*, тяготели к тому, чтобы анализировать ход событий в свете их результата. Иными словами, можно задаться вопросом о том, не ставят ли историки поражения [1940 г. – авт.] перед собой цель критиковать французскую историю 1930-х гг., отталкиваясь от исхода франко-германского противостояния?»².

¹ Наиболее наглядно этот подход отражен в работах французского историка Ж.-Б. Дюрозеля: *Duroselle J.-B. La Décadence, 1932–1939*. Paris, 1979; *Duroselle J.-B. Politique étrangère de la France: L'Abîme, 1939–1944*. Paris, 1986.

² *Vaïsse M. Éditorial: de l'étrange défaite à l'étrange victoire // M. Vaïsse (dir.) Mai-juin 1940. Défaite française, victoire allemande, sous l'œil des historiens étrangers*. Paris, 2010, p. 10.

Играл свою роль и другой фактор. Разгром 1940 г. открыл путь к демонтажу Третьей республики и установлению вишистского режима, вставшего на путь сотрудничества с Германией. Эта тема на протяжении всего XX в. оставалась болезненной для французского общества, что также не способствовало непредвзятому изучению обстоятельств военно-политического поражения Франции. Они, так или иначе, «тонули» либо в истории французского коллаборационизма, либо рассматривались в контексте возникновения движения генерала Ш. де Голля, продолжившего из Лондона войну против Германии и ее союзников¹. В рамках обоих нарративов события мая-июня 1940 г. отходили на второй план. Их рассматривали как апофеоз банкротства старой Франции и момент национального позора. «Поражение 1940 года, – пишут в этой связи историки С. Гарсон и Т. Сарман, – является одной из кровоточащих ран во французской истории, источником постоянной скорби, гнева или удивления»².

Эту точку зрения озвучили уже сами действующие лица. Правительство Виши в 1942 г. организовало суд над представителями военно-политической элиты Третьей республики, так называемый Риомский процесс, в ходе которого их обвиняли в подрыве оборонного потенциала Франции и пытались возложить на них ответственность за поражение страны. С иных позиций, но так же жестко лидеров Третьей республики критиковал де Голль, подчеркивая их нежелание вовремя реформировать вооруженные силы, которые в итоге оказались не готовы принять вызов Вермахта³. Своего рода символом этой проигравшей элиты стал генерал М. Гамелен, с 1931 по 1939 гг. отвечавший за подготовку страны к войне. На протяжении всех двух месяцев судебных заседаний в Риоме он не проронил ни слова, объявив, что «молчать – значит по-прежнему служить Родине», однако после войны издал три тома мемуаров, в которых пытался оправдаться перед нацией в совершенных ошибках⁴. Это ему не помогло: Гамелен скончался в 1958 г., так и не восстановив своей репутации, лишенный правительством пра-

¹ *Канинская Г. Н.* Две войны в зеркале французской истории // Люди и тексты. Исторический альманах, № 6. М., 2014, с. 366–373.

² *Sarmant T., Garçon S.* Gouvernement et haut commandement au déclin de la IIIe République. Edition critique des procès-verbaux du Comité de guerre, 1939–1940. Paris, 2009, p. XI.

³ *Голль Ш. де.* Военные мемуары: Призыв 1940–1942. М., 2003, с. 23–43.

⁴ *Gamelin M.* Servir. Vol. 1–3. Paris, 1946.

ва на воинские почести, положенные человеку, в прошлом командовавшему французской армией.

В Советском Союзе и России причины и последствия военного поражения Франции 1940 г. традиционно рассматривали через призму проблемы ответственности за начало Второй мировой войны. Франция, не пойдя по пути сближения с СССР в середине 1930-х гг., обрекла себя на следование в фарватере британской политики, которая уверенно шла курсом на «умиротворение» нацистской Германии. Дипломатическое фиаско в Мюнхене фактически лишило Париж шансов сформировать коалицию больших и малых стран, заинтересованных в общей борьбе против германской экспансии в Европе. Весной-летом 1939 г. в ходе англо-франко-советских переговоров Франция вновь показала себя неспособной проводить самостоятельную от Лондона линию, а также оказалась заложницей политических комплексов и антипатий своего польского союзника. Однако уже осенью 1939 г. она оставила на произвол судьбы и его. У столь бесславной истории мог быть лишь бесславный итог¹.

Все это – реальные факты, которые не оспариваются большинством серьезных исследователей. Французская стратегия оказалась совершенно не приспособлена к тем вызовам, с которыми она столкнулась после 1933 г. Военно-политическая элита страны в целом ряде отношений проявила нерешительность, слабость и недалковидность. Точка зрения советских историков, которые корни проблемы усматривали в ее классовой сущности и стремлении любой ценой направить германскую агрессию против первого в мире социалистического государства, безусловно, требует корректировки. Однако это ни в коей мере не предполагает снятие с высших руководителей Франции ответственности за начало Второй мировой войны в целом и оправдание тех ошибок, которые они совершили.

Разнообразный спектр мнений о причинах поражения Франции во Второй мировой войне, сложившихся среди историков, можно условно разделить на две направления. Одно из них (Ф. Бедарида, М. Вайс, Ж. Дуаз, Ж.-Б. Дюрозель, М. М. Наринский, В. П. Смирнов) рассматривает события с точки зрения концепции общего упадка Третьей республики в 1930-е гг. Речь идет о процессе постепенной деградации по-

¹ *Ситолс В. Я.* Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М., 1979; *Проктор Д. М.* Блицкриг в Европе: Война на Западе. М., СПб., 2004.

литических институтов Франции, который охватил и сферу принятия ключевых решений во внешнеполитической и оборонной сферах. Особое внимание представители этого течения в историографии уделяют облику французской политической элиты, значительно обновившейся на рубеже 1920–1930-х гг. и оказавшейся не на высоте исторического момента. Ее недееспособность перед лицом германского напора и британской пассивности стала, по их мнению, важной предпосылкой начала Второй мировой войны.

Другое направление в историографии (М. С. Александер, Р. Франк, Э. дю Рео, Р. Янг), не отвергая полностью значения факторов, выделяемых их коллегами, на первый план выдвигает проблему объективной ограниченности того военного, политического и экономического инструментария, который находился в распоряжении руководства Франции накануне войны. По их мнению, вызовы, с которыми столкнулась страна, были беспрецедентны по своей сложности. С учетом этого ограничения руководство страны сделало максимум того, что было возможно. Благодаря его усилиям в мае 1940 г. в военном отношении Франция по большинству параметров не уступала Германии. Представители этого направления в историографии полагают, что говорить об особой роли фактора деградации политических элит в данном случае не приходится: доводы в пользу того, что другие политики и военные в той ситуации могли бы сделать больше, кажутся им умозрительными. Что действительно сыграло роль в трагическом финале Третьей республики – это поражение французской армии на поле боя.

Истину, как часто бывает, следует искать между этими двумя позициями. Французский историк Р. Ремон призывает отказаться от крайностей в оценке причин поражения 1940 г. С одной стороны – от однозначной критики исключительно политического режима, который «бросил страну в рискованную войну... и одновременно пренебрег приготовлениями к ней», который «имел столько пороков, скрытых или явных, что задаешься вопросом: каким чудом он так долго держался?». С другой стороны, по мнению историка, «не следует сводить перипетии событий лета 1940 г. только к случайностям, к преувеличению роли факта неожиданности и результатам недалёковидного [поведения – авт.]»¹.

Подобная позиция выглядит наиболее взвешенной, однако раскрыть ее в полной мере можно, лишь детально исследуя процесс фор-

¹ *Rémond R. Le siècle dernier, 1918-2002. Paris, 2003, p. 298.*

мирования и трансформации французской стратегии после окончания Первой мировой войны. «Роль большой, или высшей, стратегии, – отмечал Б. Лиддел Гарт, – заключается в том, чтобы координировать и направлять все ресурсы страны или группы стран на достижение политической цели войны – цели, которая определяется большой, или государственной политикой»¹. В случае Франции после 1918 г. стратегической целью являлась уже не победа в войне, а сохранение того положения, которое страна завоевала по ее итогам. Речь шла об использовании всего арсенала средств, который имелся в распоряжении Третьей республики, в первую очередь, военного и дипломатического. При этом, однако, возникал целый ряд важных обстоятельств, которые приходилось учитывать лицам, принимавшим ключевые стратегические решения.

К. Клаузевиц писал о том, что «идеальная война», конфликт двух сил, мобилизующих все ресурсы для нанесения первого и единственного уничтожающего удара, является чистой абстракцией и никогда не имеет место в реальности². Такой же абстракцией следует считать «идеальное сдерживание» в реалиях межвоенного периода. Франция не могла постоянно держать занесенный меч над головой поверженной Германии: это выходило не только за пределы ее наличных сил, но и противоречило здравому смыслу. Для достижения прочного мира требовалось адекватно оценивать стоящую перед страной угрозу, острота которой постоянно менялась. Соответственно приходилось настраивать существующую систему союзов и распределять имеющиеся внутренние ресурсы с целью поддержания боеспособности вооруженных сил. На это накладывались такие ограничения, как общее состояние экономики страны и общественные настроения, которые в условиях демократической политической системы постоянно меняли курс находившихся у власти правительств. В реалиях Франции межвоенного периода проблема стратегического планирования превращалась, таким образом, в сложнейшую задачу.

В первом разделе данной книги предпринята попытка разобрать французскую стратегию на составные элементы и посмотреть, насколько в каждой из ее сфер страна была готова к войне. В центре внимания авторов находятся дипломатическая деятельность правительств

¹ *Лиддел Гарт Б.* Стратегия непрямых действий. СПб., 2008, с. 415.

² *Клаузевиц К.* О войне. М., 1934, с. 2–6.

Третьей республики по обеспечению национальной безопасности и военное строительство. Детально рассматривается положение дел, возникшее по итогам заключения Версальского мира; выделяются его внутренние противоречия; анализируются причины упадка французской военной мощи на рубеже 1920–1930-х гг. и того внешнеполитического тупика, в котором Третья республика оказалась после 1936 г., а также попытки его преодоления. Особое внимание уделяется активизации французского военного строительства накануне войны: исследуется его политический и социально-экономический фон, освещаются дискуссии, развернувшиеся между военными и государственными деятелями по вопросам перевооружения. Отдельные главы посвящены событиям 1939 г., предвзявшим начало Второй мировой войны.

Второй раздел непосредственно касается участия Франции в войне. Что представляла собой французская армия к осени 1939 г.? Как действовало ее командование? Что скрывается под понятием «странная война» и каковы были альтернативы ей? Как вообще Франция собиралась выиграть эту войну? Как она готовила свою экономику и собственное население к новым испытаниям? Какая роль здесь отводилась британскому союзнику? Ответы на эти вопросы требуют рассмотрения под новым углом тех сюжетов, которые уже освещались в историографии, в том числе в отечественной. Наконец, особое внимание уделяется, собственно, событиям мая-июля 1940 г. Неожиданное для всех военное поражение сопровождалось коллапсом политической системы и масштабным «исходом» населения с оказавшихся под угрозой захвата территорий. Каждый из этих трех элементов катастрофы 1940 г. заслуживает отдельного изучения.

Авторы книги провели анализ большого массива российской и иностранной литературы, а также привлекли богатый материал источников, как опубликованных (мемуары, сборники документов), так и архивных (Архив исторической службы министерства обороны Франции, Архив внешней политики Российской Федерации, Российский государственный военный архив, Российский государственный архив социально-политической истории). Введение и главы 1–8 написаны А. А. Вершининым; главы 9 – 11 – Н. Н. Наумовой; заключение написано совместно Н. Н. Наумовой и А. А. Вершининым.

Разгром Франции во Второй мировой войне, несмотря на прошедшие с тех пор 80 лет, вызывает вопросы как у историков, так и у широкой общественности. За последние три десятилетия за рубежом

вышло много работ, проливающих свет на его причины и последствия. В современной российской историографии, несмотря на наличие фундаментальных трудов, опубликованных в советское время, до сих пор не существует комплексного исследования, которое более-менее подробно освещало бы эту тему. Авторы данной книги не ставят перед собой задачу ответить на все вопросы, связанные с военно-политическим крахом Третьей республики. Их цель – показать всю сложность поднятой проблемы через анализ той реальной ситуации, в которой оказалась Франция в межвоенные годы, и рассмотреть общие подходы к выявлению причин поражения 1940 г., ставшего одним из центральных событий в истории Второй мировой войны. Без понимания его подлинного значения ее картина останется неполной.

Заключение

Военный разгром Франции, сопровождавшийся глубоким политическим кризисом, наглядно продемонстрировал всю глубину ошибок французской довоенной дипломатии, основанной на принципах «умиротворения агрессора» и «невмешательства». Франция до последнего надеялась, что «война всерьез» ее не коснется, а во французском общественном мнении укоренялась мысль, что военных действий вообще не будет. Французское внешнеполитическое ведомство и после начала Второй мировой войны следовало в фарватере английской политики, исходившей из тезиса премьер-министра Великобритании Н. Чемберлена о том, что «время работает на союзническую коалицию», а значит не стоит активизировать военные действия с Германией¹. Эта «стратегия выжидания» в духе политики «умиротворения» только ослабляла наступательный настрой армии и деморализовала страну в целом. По словам С. Хоффмана, именно «дипломатия [имеются в виду ее ошибки – авт.] привела к войне»², и ее несостоятельность уже ни у кого не вызывала сомнения.

Военное поражение Франции явилось одним из важных рубежей в истории международных отношений XX в. Оно ознаменовало собой окончательное крушение того хрупкого, но реального баланса сил, который сложился в 1930-е гг. между франко-британскими союзниками и «державами Оси». Руководители «ревизионистских» государств, в первую очередь Германии и Италии, не будучи уверенными в военной и экономической мощи своих стран, долгое время «были вынуждены умерять свои аппетиты, лавировать, имитировать готовность к компромиссам»³. Политика «умиротворения» западных либерально-буржуазных правительств позволила фашистскому блоку подготовиться к войне, склонить на свою сторону общественное мнение, попирая международное право и демократические свободы, утвердить свою власть. Поражение Франции окончательно развязало руки «державам Оси» для расширения агрессии как в Европе, так и в других частях мира.

¹ *Bédarida F.* Huit mois d'attente et d'illusion, p. 49.

² *Hoffmann S.* Le trauma de 1940, p. 140.

³ *Ревякин А. В.* СССР и поражение Франции // М. М. Наринский (ред.). СССР и Франция в годы Второй мировой войны. М., 2006, с. 44.

Трудно не согласиться с мнением Ф. Фюре: «Сокрушительное поражение Франции поменяло [сложившееся ранее – авт.] равновесие в Европе»¹, и это изменение расстановки сил играло на руку «держavam Оси». В результате французской капитуляции летом 1940 г. произошло «разрастание войны до глобальных масштабов»², теперь ничто не мешало Третьему Рейху бросить всю свою военную мощь против Великобритании или повернуть вектор завоевательной политики на восток. Советское правительство придерживалось договоренностей с Германией, при этом на фоне разгрома Франции в течение июля-августа 1940 г. Советский Союз, действуя в интересах собственной безопасности, присоединил к себе Бессарабию и Северную Буковину, а также три прибалтийских государства в качестве союзных республик. По словам Р. А. Сетова, Германия также стремилась с выгодой для себя осуществить «перекройку европейских границ»; ее руководство рассчитывало на отторжение от СССР по итогам будущей войны с ним территорий в стратегически важных для Третьего Рейха и его союзников регионах³.

Летом 1940 г. единственным противником Германии в Европе осталась Великобритания со своими доминионами и колониями. Подписание перемирия Франции с нацистским Рейхом привело к резкому охлаждению отношений между английским кабинетом и новым французским правительством. По мнению Ж.- П. Азема, произошел «настоящий разрыв альянса»⁴. Уже 22 июня Лондон отозвал своего посла Р. Кемпбелла и остальных британских представителей из Бордо, и это при том, что, как указывают историки С. Берстайн и П. Мильза, «32 страны, включая СССР, США и Ватикан, сохраняют с новым режимом дипломатические отношения и отправляют ему послов»⁵.

Великобритания столкнулась с угрожавшей ей действительностью: крупнейшая континентальная военная держава вышла из войны, и гегемония Германии в Европе становилась неоспоримой. Английскому правительству пришлось сосредоточить все свои усилия на обороне собственной территории с учетом таких неблагоприятных для нее

¹ *Furet F.* Le passé d'une illusion, p. 542.

² Д. Г. Наджафов (ред.). XX век: Основные проблемы и тенденции международных отношений. М., 1992, с. 74.

³ См. подробнее: *Сетов Р. А.* Тектоника войны, с. 318–320.

⁴ *Azéma J.-P.* Le choc armé et les débandades, p. 130.

⁵ *Berstein S., Milza P.* Histoire de la France au XX siècle, p. 602.

факторов, как нежелание американской администрации ввязываться в мировой конфликт, наличие советско-германского военно-политического сотрудничества, отсутствие любых, даже в лице малых стран, союзников в Европе.

Военный кабинет Великобритании считал, что под давлением германских оккупационных властей петэновская Франция предоставит свои ресурсы Третьему Рейху для войны против Англии. Главной заботой и опасением британцев являлся французский флот, сосредоточенный в Тулоне, Мерс-эль-Кебире и Дакаре. На 22 июня 1940 г. два французских линкора, 12 эсминцев и несколько подводных лодок находились в английских портах Портсмута и Плимута. Так как по условиям перемирия военные корабли обязывались вернуться в порты их приписки в мирное время, две трети флота должны были встать на якорь в оккупированной зоне. У Черчилля не было уверенности в том, что Германия не захочет их захватить.

Лишившись своего основного союзника – Франции – и оставшись один на один в борьбе с «державами Оси», Англия оказалась в сверхкритическом положении: ее судьба во многом зависела от дальнейших действий Германии и, с другой стороны, от позиции двух ведущих держав, еще находившихся «над схваткой» – США и СССР. Черчилль не мог допустить в подобной неблагоприятной ситуации потери английского господства на море – главного условия сохранения безопасности Великобритании. Премьер-министр не хотел рисковать: проведя свой флот через воды доброжелательно настроенной к Третьему Рейху Испании и завладев французскими военными кораблями, ставшими на якорь в алжирской гавани Мерс-эль-Кебир, «Гитлер стал бы хозяином Средиземного моря, особенно после того, как в войну вступила Италия»¹.

Чтобы предотвратить возможное изменение соотношения военно-морских сил в пользу Германии, английское правительство решилось на уничтожение французского флота. К тому же британский премьер-министр хотел «показать нейтральным странам, особенно США, что Англия будет бороться до конца»². В итоге 3 июля 1940 г. ВМФ Его Величества в ходе операции «Катапульта» атаковал средиземноморский флот Франции в бухте Мерс-эль-Кебир, где стояли на якорю

¹ Ферро М. История Франции, с. 458.

² Azéma J.-P. Le choc armé et les débandades, p. 130.

ее лучшие корабли, и нанес ему большой урон¹. Одновременно англичане захватили или блокировали французские военно-морские силы в портах Англии и Египта. Вместе с тем вне досягаемости осталась довольно значительная часть военных кораблей, базировавшихся в Тулоне. В результате операции «Катапульта» неподготовленные к сражению и частично уже разоруженные французские корабли получили серьезные повреждения или затонули; за двадцать минут боля погибли 1297 моряков, 977 оказались в плену².

По признанию Черчилля, этот шаг был необходим, но само решение о нем он назвал «крайне тяжелым, самым мучительным и ужасным из всех, которые я когда-либо принимал»³. Правительство Виши тут же разорвало дипломатические отношения с Великобританией, а французские самолеты совершили демонстративный налет на Гибралтар. Маршал Петэн всячески охлаждал пыл адмирала Дарлана, намеревавшегося немедленно начать франко-итальянскую военно-морскую операцию против британцев. По утверждению Ж.-П. Азема, «если и было бы ошибкой говорить об “обрушении союзов” в целом, то уж страница франко-британского согласия точно была перевернута»⁴. Этим «была поставлена жирная точка в истории Версальского миропорядка. С опозданием созданный и не вполне готовый к войне союз Лондона и Парижа рухнул, – отмечает Р. А. Сетов. – Летом 1940 г. Великобритания и “новая” Франция во главе с Петэном стали врагами»⁵.

Поведение английского руководства после подписания перемирия 22 июня еще более убедило Петэна в слабости позиции бывшего союзника, который «продержится несколько недель, в худшем случае – несколько месяцев», после чего Гитлер покончит с Великобританией, и начнутся переговоры о мире и возвращении пленных⁶. Во Франции развернулась подготовка к сражениям с британскими войсками в колониях. Италия открыла боевые действия против англичан в Кении и Сомали. Мировая война охватывала все новые и новые регионы. Гитлер намеревался провести наступательную операцию «Морской лев»

¹ См. подробнее: *Смирнов В. П.* Две войны – одна победа, с. 237.

² См.: *Berstein S., Milza P.* Histoire de la France au XX siècle, p. 601; *Azéma J.-P.* Le choc armé et les débandades, p. 131.

³ *Churchill W.* Second World War. Vol. 2, p. 206.

⁴ *Azéma J.-P.* Le choc armé et les débandades, p. 131.

⁵ *Сетов Р. А.* Тектоника войны, с. 316.

⁶ *Rémond R.* Le siècle dernier, p. 300.

(высадку немецкого десанта на британские острова) для нанесения своему последнему и главному противнику в Европе сокрушительного финального удара.

Сложившаяся летом 1940 г. расстановка сил на европейском континенте заставила английское правительство изменить свои военно-политические приоритеты и «сосредоточиться на угрозах самой Великобритании».¹ Оно по-прежнему отказывалось от любых немецких «мирных предложений», в основе которых лежало стремление Гитлера заключить выгодный для Третьего Рейха мир с Великобританией и вывести таким образом из войны ее морской флот и силы колониальной империи. В Берлине рассчитывали на поддержку со стороны английских «умиротворителей» во главе с министром иностранных дел Э. Галлифаксом. Но постепенно сторонники мира с Германией были устранены из правительства и общественной жизни.

Великобритании пришлось спешно создавать собственную крупную сухопутную армию, резко увеличить производство вооружений, особенно танков, самолетов и кораблей. Летом и осенью 1940 г. немецкая авиация жестоко бомбила Лондон и другие города, а в английских колониях успешные наступательные операции развернули германские и итальянские вооруженные силы. Однако англичане сражались с необыкновенным упорством и уже в 1941 г. смогли добиться первых побед. В итоге, разгромить английскую авиацию и парализовать действия британского флота немцам не удалось. Английские корабли и самолеты сопровождали английские торговые суда, следовавшие в Великобританию; усовершенствование системы радиолокационных устройств позволяло им успешно топить подводные лодки противника на большой глубине, ликвидируя тем самым тяжелые последствия неограниченной подводной войны, развязанной немцами².

Весной 1941 г. английские вооруженные силы освободили не только свои африканские колонии, но и оккупировали часть итальянских владений в Африке. Суэцкий канал по-прежнему оставался под английским контролем; захватив в нарушение всех международных правовых норм, принадлежавшую Дании территорию Исландии, Великобритания создала там крупную военную базу, позволявшую английской авиации и флоту контролировать морские пути через Атлантику.

¹ *Kersaudy F. De Gaulle et Churchill*, p. 70.

² О «битве за Англию» см. подробнее: *Смирнов В. П. Две войны – одна победа*, с. 240–243.

Одновременно укреплялось англо-американское военно-техническое и политическое сотрудничество. После капитуляции Франции Рузвельт предпринял целый ряд мер, направленных на противодействие дальнейшей агрессии Германии в Европе¹. В сентябре 1940 г., когда Англия переживала самый тяжелый период военных действий и рисковала утратить свое господствующее положение на морях, американская администрация в обмен на военные базы на британских островах в Атлантике предоставила Лондону 50 устаревших эсминцев, которые использовались для конвоирования торговых судов². В марте 1941 г. по предложению Рузвельта Конгресс США принял закон о ленд-лизе, позволивший Великобритании и другим противникам Германии получать американское оружие и военные материалы. Фактически США превратились в невоюющего союзника Англии, что не соответствовало классическому понятию нейтралитета. Известный американский историк Ч. Бирд не без основания назвал этот закон «биллем о ведении необъявленной войны»³. Процесс вовлечения США в войну набирал обороты.

Разгром Франции, который обеспечил Германии преобладание в Западной Европе, вызвал негативную реакцию и другой нейтральной страны – СССР, хотя Сталин в беседе 1 июля 1940 г. с британским послом С. Криппсом не согласился с опасениями Черчилля по поводу господства Третьего Рейха в Европе: «Разбить Францию – еще не значит господствовать в Европе. Для [этого – авт.] ... надо иметь господство на морях, а такого господства у Германии нет, да и вряд ли будет»⁴. Известный критик сталинской политики Ф. Фюре так объясняет разочарование Сталина исходом битвы за Францию: «Чем дольше будет длиться война, тем более благоприятными будут позиции [СССР – авт.], так как воюющие стороны будут друг друга взаимно истощать, в то время как СССР постарается все больше и больше укрепить свою мощь или для того, чтобы прямо вмешаться [в конфликт – авт.], или для того, чтобы путем устрашения разубедить европейскую буржуазию противодействовать коммунистической революции»⁵.

¹ См. подробнее: *Уткин А. И.* Дипломатия Франклина Рузвельта. М., 1990.

² См.: *Смирнов В. П.* Две войны – одна победа, с. 245.

³ *Печатнов В. О., Манькин А. С.* История внешней политики США. М., 2012, с. 246.

⁴ Цит. по: *Сетов Р. А.* Тектоника войны, с. 318.

⁵ *Furet F.* Le passé d'une illusion, p. 542.

Конечно, определенное равновесие сил противостоявших друг другу в Европе «империалистических группировок» было выгодно СССР. Их соперничество советское руководство рассматривало «как важное условие внешней безопасности СССР. Более того, Советский Союз неоднократно пытался играть на их противоречиях»¹, – подчеркивает российский историк А.В. Ревякин. К тому же, военные действия Германии в Европе в 1939–1940 гг. являлись «своеобразной гарантией того, что война еще не скоро доберется до границ СССР, если доберется вообще»². Советское руководство беспокоил и тот факт, что Францию, великую державу с многочисленной сухопутной армией и флотом, немцам удалось победить за считанные недели. Отныне нацистская Германия, по свидетельству маршала А. М. Василевского, приобрела доминирующее положение и «подчинила себе почти весь военно-промышленный комплекс Европы, ее военный потенциал значительно усилился, а ее агрессивные аппетиты возросли»³.

С выходом из войны Франции и эвакуацией британского экспедиционного корпуса перспектива скорой войны между СССР и Германией стала обретать все более реальные очертания: стремительное военное поражение летом 1940 г. Франции – «символа и столпа Версальского мира не оставляло [у советского руководства – авт.] никаких иллюзий о дальнейшем векторе нацистской агрессии»⁴. Еще до завершения французской кампании Гитлер отдал приказ о подготовке плана нападения на СССР⁵. Поэтому вопрос о готовности советских вооруженных сил к возможному конфликту с Третьим Рейхом приобрел новое, крайне актуальное звучание, особенно в свете проведенных чисток советского высшего военного командования в 1937–1939 гг.

Капитуляция Франции не только усилила позиции гитлеровской Германии и нацизма в целом, но и во многом способствовала созданию мифа о непобедимости Вермахта. Потери немецких войск в войне с Францией, как уже говорилось, были незначительными по сравнению с потерями самих французов. Экономика Франции так же, как эконо-

¹ Ревякин А. В. СССР и поражение Франции, с. 44.

² Васильева Н. Ю. Глядя из Москвы: западный фронт европейской войны (апрель–июль 1940 г.) // М. М. Наринский (ред.). СССР и Франция в годы Второй мировой войны, с. 21.

³ Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1989, с. 106.

⁴ Ревякин А. В. СССР и поражение Франции, с. 47.

⁵ В. П. Наумов (ред.). 1941 год: В 2 кн. Т. 1. М., 1998, с. 18–19.

мика всей Западной и Центральной Европы, теперь работала на Третий Рейх. Военный потенциал нацистской Германии увеличился благодаря не только использованию промышленности и сельского хозяйства оккупированных стран, но и захвату в них, особенно во Франции, огромного количества военной техники всех видов, больших запасов горючего и других материальных ценностей.

Что же произошло? Как Франция, великая держава, обладавшая крупнейшей армией на континенте, обширной колониальной империей, развитой экономикой, гордившаяся своими военачальниками, которые покрыли ее славой в войне 1914–1918 гг., потерпела в начавшемся новом мировом конфликте такое быстрое и сокрушительное поражение? Первая и главная ошибка ее военно-политического руководства – это канонизация оборонительной доктрины, порожденной уроками сражений 1914–1918 гг. Идея того, что Германию в случае необходимости можно будет снова изолировать, истощить, обескровить в позиционных боях, не учитывала ни технических, ни стратегических реалий межвоенной эпохи. Ход мыслей французских политиков и военных можно понять: трудно пойти на пересмотр того опыта, который привел страну к победе в ситуации, когда общество не хочет слышать о новой войне и все глубже проникается пацифистскими настроениями. Однако задача государственного деятеля заключается именно в том, чтобы ясно видеть магистральную цель и находить пути ее достижения в самых неблагоприятных условиях. Такого государственного деятеля во Франции 1930-х гг. не оказалось.

Американский историк и философ Э. Люттвак справедливо отмечает, что политикам, действующим в условиях представительного демократического строя, как правило, трудно овладеть навыками стратегического планирования: «они не могут действовать парадоксально, чтобы заставить врасплох внешних врагов: им нужно осведомить граждан и подготовить общественное мнение, прежде чем приступить к действию. Не могут они и отступить от условностей данного места и времени, не утратив авторитета... [Их – авт.] талант заключается именно в том, чтобы понимать общественное мнение и руководить им, а оно само привязано к обычной логике здравого смысла, весьма отличной от парадоксальной логики стратегии»¹. Стратегический взгляд невозможен без усвоения диалектики противоборства. Первое и второе

¹ Люттвак Э. Стратегия: Логика войны и мира. М., 2012, с. 75.

поколения политических деятелей Третьей республики овладели ей, пройдя через череду острых политических конфликтов, сопровождавших формирование новой системы власти после краха Второй империи в 1870 г. Фактически они являлись порождением еще XIX в. – века революций, начавшегося с взятия Бастилии в 1789 г. Клемансо, возглавив Францию в 1917 г., органично выглядел в роли современного Робеспьера – республиканского диктатора, мобилизующего страну для отпора внешнему врагу. Попытки части общественного мнения в конце 1930-х гг. облачить Даладье в якобинские одежды смотрелись малоубедительно. Он являлся типичным носителем «логики здравого смысла», понятной простому буржуа. В предвоенное десятилетие французский политический класс зачастую предпочитал «плыть по течению», чем обрек страну на пассивное ожидание, оказавшееся смертельно опасным.

Вторая ошибка тесно связана с первой: с середины 1920-х гг. Париж отказался от активного сдерживания внешней угрозы. Политика коллективной безопасности, главным архитектором которой стал Бриан, оказалась «оружием слабого». Представление о том, что глобального вооруженного конфликта можно избежать, создав развитую систему международных институтов, что ситуация жизни «в тени войны»¹ в принципе преодолима, также вытекало из тяжелого опыта 1914–1918 гг. и имело определенные перспективы в реалиях второй половины 1920-х гг. Однако кризис начала 1930-х гг. лишил его оснований, что показал уже провал переговоров на международной конференции по разоружению в Женеве. Изменившаяся в корне международная обстановка, главным фактором развития которой явился рост германского реваншизма, требовала возвращения к системе баланса сил, что в свою очередь предполагало создание эффективных военных союзов. Французская дипломатия провалила эту задачу. Сначала она рассчитывала на ренессанс коллективной безопасности, а затем поставила все на карту сотрудничества с Великобританией, сделав себя таким образом заложницей двусмысленной политики лондонского кабинета. Едва ли ни главной потерей для Франции стал провал проекта альянса с Советским Союзом.

Третий просчет французского руководства был связан с неудачной подготовкой экономики страны к войне. До середины 1930-х гг. вопрос

¹ Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris, 1984, p. 17.

мобилизации промышленности на военные нужды практически не ставился, а лейтмотивами финансово-экономической политики государства являлись накопление золотовалютных резервов и максимально возможное поддержание уровня жизни населения. В итоге в мировую гонку вооружений Франция вступила, имея плохие стартовые позиции. Большая программа перевооружения 1936 г. разворачивалась в условиях нехватки ресурсов и внутривнутриполитической нестабильности, вследствие чего ее первые ощутимые результаты появились лишь к концу 1938 г. При этом перспектива милитаризации экономики неизменно оставалась табу для всех французских правительств. Ценой огромных усилий Франции удалось в 1939 г. серьезно модернизировать вооруженные силы, однако ее мобилизационные возможности по-прежнему серьезно уступали германским.

Четвертая группа причин катастрофы 1940 г. непосредственно вытекает из тех ошибок, которые допустило французское командование накануне Второй мировой войны и в первые ее месяцы. «В 1914 г. Генеральный штаб был готов к войне 1870 г., а в 1940 г. – к войне 1914 г.»¹, – эти слова Г. Ла Шамбра точнее всего характеризуют то искаженное видение современного вооруженного конфликта, которое усвоили французские генералы. К весне 1940 г. благодаря детальному анализу хода Польской кампании все оперативно-тактические приемы блицкрига были уже известны французам, начиная от рассекающих ударов самостоятельных танковых соединений и заканчивая активным применением штурмовой авиации. Однако уверенность французских генералов в том, что армию великой державы не может постичь судьба вооруженных сил восточноевропейского лимитрофа, сыграла с ними злую шутку. Французы катастрофически затянули решение вопроса об организации самостоятельных бронетанковых дивизий. Четвертая из их числа, переданная под командование полковника де Голля, формировалась с 10 мая фактически на поле боя. Генерал Гамелен серьезно недооценил немцев, когда в конце 1939 – начале 1940 гг. разрабатывал основные параметры «плана Диль». Реализация его замысла привела к тому, что лучшие соединения французской армии сами зашли в ловушку, которую за ними захлопнули танки Гудериана.

Что лежало в основе всех этих заблуждений? Историки часто связывают их с системным кризисом французской Третьей республики.

¹ Цит. по: *Shirer W. L. The collapse of the Third Republic: an inquiry into the fall of France in 1940.* New York, 1971, p. XVII.

Во многом это отражает действительность: политическая организация, которая была эффективна в начале XX в., плохо соответствовала реалиям индустриального общества и эпохи господства идеологий. Важнейшим фактором являлась и Первая мировая война, подорвавшая жизненные силы французской нации¹. В то же время необходимо понимать, что катастрофа 1940 г. произошла, прежде всего, на поле боя. Под командованием генерала Гамелена находилась военная сила, ни количественно, ни качественно не уступавшая той мощи, которой на Западном фронте обладала Германия. Тот факт, что она потерпела сокрушительное поражение, объясняется конкретными ошибками людей, принимавших стратегические решения в 1939–1940 гг. За них несут полную меру ответственности как военные, так и политики Третьей республики.

Что стало с Францией после поражения 1940 г.? Оно лишило ее былого могущества, и, «хотя глава вишистского режима маршал Петэн гордился тем, что благодаря перемирию и политике коллаборационизма ему удалось сохранить французский флот и колонии, статус великой державы был безвозвратно утерян именно в 1940 г.»². Поражение Франции и установление в стране авторитарного режима власти, преследовавшего политическое инакомыслие и оказавшего пособничество гитлеровской расовой политике, привели к фактическому размыванию «мессианской роли» Франции; к утрате французским обществом чувства морального превосходства и образа страны как носительницы универсальных прав и свобод человека;³ к дискредитации политической элиты, не сумевшей противостоять лагерю пораженцев, легко согласившейся и даже санкционировавшей гибель республиканского строя; к ликвидации традиционных политических организаций; к исчезновению чувства державности и, в конечном счете, к принятию большей части французского населения летом 1940 г. коллаборационистской политики правительства Виши.

Франция не смогла противостоять мощи Германии, потеряла своих союзников в войне и была вынуждена, по словам Ж.-А. Суту,

¹ *Winock M.* La rupture des équilibres, 1919–1939, p. 179–181.

² *Обичкина Е. О.* «Свободная Франция», с. 433.

³ См. *Wieviorka A.* Allemagne – France. Paris, 1995, p. 199. *Chevenement J.-P.* France – Allemagne: parlons franc. Paris, 1996, p. 94.

«расписаться в том, что она больше не является великой державой»¹. Вековой процесс постепенной утраты ею своей военной и экономической мощи, ослабления позиций культурного гегемона и законодателя политических практик завершился. Старая Франция, определявшая судьбы мира, погибла в мае-июне 1940 г. на берегах Мааса и под Дюнкерком. Та страна, которая возникла по итогам Второй мировой войны, выбрала принципиально иной путь развития, однако бесславная история конца Третьей республики до сих пор является для нее важным ориентиром внутреннего и внешнего развития.

¹ *Allain C., Autrand F., Bély L., Contamine P., Guillen P., Lentz T., Soutou G.-H., Theis L., Vaisse M.* Histoire de la diplomatie française. Paris, 2005, p. 795.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Часть I. Истоки катастрофы	
Глава I. «Неприкосновенность территории» во главе угла: у истоков французской стратегии межвоенного периода (1918–1930 гг.)	15
Глава II. Кризис французской стратегии в начале 1930-х гг.	71
Глава III. Тупики французского военного строительства (1935 г.)	129
Глава IV. Франция готовится к войне: большая программа переворужения и ее результаты (1936–1939 гг.)	185
Глава V. Франция теряет союзников: военное измерение поли- тики умиротворения (1936–1939 гг.)	236
Глава VI. Возрождение франко-британского союза (1939 г.)	285
Часть II. «Странная война» и военно-политическое поражение 1940 г.	
Глава VII. Вступление Франции в войну	359
Глава VIII. Ловушка «странной войны»	402
Глава IX. Военные действия в мае-июне 1940 года и поражение Франции	450
Глава X. «Исход»: проблема массового бегства гражданского населения в мае-июне 1940 г. и его последствия	502
Глава XI. Обострение политического кризиса и падение Третьей республики (июнь-июль 1940 г.)	543
Заключение	596
Библиография	608
Приложения	628

Научное издание

**Вершинин Александр Александрович
Наумова Наталья Николаевна**

**ОТ ТРИУМФА К КАТАСТРОФЕ:
военно-политическое поражение Франции 1940 г. и его истоки**

Главный редактор издательства
Игорь Александрович Савкин

Дизайн обложки *И. Н. Граве*
Оригинал-макет *Л. Г. Иванова*
Корректор *И. Е. Иванцова*

Подготовка картографических иллюстраций к.г.н. *С. А. Осокин*
Технический редактор *М. О. Якимова*

*В оформлении обложки использована фотография
из коллекции Федерального архива Германии: Bundesarchiv,
Bild 146-1994-036-09A / CC-BY-SA. Изображение подверглось
цифровой обработке по сравнению с оригиналом (обрезано).*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.
Издательство «Алетейя»

Заказ книг: тел. +7 (921) 951-98-99,
e-mail: fempro@yandex.ru, Савкина Татьяна Михайловна
192029, г. Санкт-Петербург, пр. Буховской Обороны, д. 86 А, оф. 536, 532
Редакция: e-mail: aletheia92@mail.ru

www.aletheia.spb.ru

*Книги издательства «Алетейя» можно приобрести
в Москве:*

Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83
«Фаланстер», М. Гнездиновский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21
«Циолковский», ул. Б. Молчановка, 18. Тел. (495) 691-51-16
Книжная лавка «У Кентавра». Миусская площадь, д. 6, корп. 6
Тел. (495) 250-65-46, +7-901-729-43-40, kentavr@kpole.ru
«Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2. Тел. (495) 915-27-97

Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 39,8. Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Заказ №